

ЕЩЕ О ПОЕДИНКѢ ЛЕРМОНТОВА.

Изъ писемъ къ издателю „Русского Архива“.

I.

Прочитавъ въ «Русскомъ Архивѣ» статью о поединкѣ Лермонтова, я вспомнилъ подробность, рассказалую мнѣ Алексѣемъ Аркадиевичемъ Столыпинымъ (его звали «Монго»), касающуюся этого поединка. Онъ мнѣ это говорилъ въ 1847—1849 гг., и нѣсколько разъ.

Столыпинъ не названъ въ числѣ присутствовавшихъ на поединкѣ, очевидно, вслѣдствіе желанія привлечь къ отвѣтственности какъ можно меныше лицъ. Между тѣмъ, онъ не только присутствовалъ на поединкѣ, но игралъ въ немъ выдающуюся роль, какъ товарищъ (бывшій л.-гусаръ) и свидѣтель со стороны Лермонтова. Однимъ словомъ, онъ и Васильчиковъ были секундантами Лермонтова и, судя по полковому товариществу, по положенію въ свѣтѣ, надо полагать, что Столыпинъ былъ главнымъ секундантомъ *); а названъ одинъ только Васильчиковъ, который, не будучи военнымъ, подвергался, казалось, менышей отвѣтственности.

Столыпинъ мнѣ разсказывалъ, что, когда Лермонтовъ палъ и умеръ, то всѣ участнико спѣшили уѣхать, кто за экипажемъ, кто за врачомъ и пр., чтобы перевезти Лермонтова въ городъ и, если возможно, помочь ему. Одинъ Столыпинъ остался, съ общаго согласія, при покойникѣ, въ ожиданіи возвращенія поскакавшихъ. Онъ сѣлъ на землю и поддерживалъ у себя на колѣняхъ голову убитаго. Въ это время разразилась гроза, давно собиравшаяся; совершенно смерклось. До возвращенія уѣхавшихъ прошло около часа. Столыпинъ не разъ говорилъ мнѣ объ этомъ тяжеломъ часѣ, когда онъ, совершенно одинъ, въ темнотѣ, освѣщаемый лишь молниєю, держа на колѣняхъ блѣдный ликъ Лермонтова, долго ожидалъ прїѣзда другихъ, поѣхавшихъ за помощью или экипажемъ.

*) Мать Лермонтова была двоюродною сестрою А. А. Столыпина, вліяніе которого на поэта недовольно одѣнено въ его біографіяхъ. П. Б.

Такъ какъ изъ друзей А. А. Столыпина уже мало кто остался въ живыхъ, то я хотѣлъ передать вамъ эту посмертную сцену со словъ очевидца.

Впрочемъ въ Москвѣ живеть Дмитрій Аркадьевичъ Столыпинъ. Онъ вѣроятно слышалъ отъ брата своего тотъ же разсказъ и можетъ его передать лучше и подробнѣе моего.

II.

Въ примѣчаніяхъ къ бумагамъ Н. С. Мартынова о дуэли его съ Лермонтовымъ (стр. 599 II-й книги «Русскаго Архива» нынѣшняго года) между прочимъ сказано о его секундантѣ Глѣбовѣ: «Говорять, что М. П. Глѣбовъ впослѣдствіи также убить на поединкѣ».

Говорящіе такъ ошибаются. М. П. Глѣбовъ, поступившій въ началѣ 1843 года адъютантомъ къ назначенному тогда на Кавказъ главноначальствующему генералю - адъютанту Нейдгарту, проѣзжая курьеромъ изъ Тифлиса въ Петербургъ съ важными бумагами, на большой почтовой дорогѣ, не доѣзжая г. Ставрополя, былъ захваченъ въ плѣнъ шайкой Черкесовъ, предводимыхъ бѣглымъ казакомъ Атарщиковымъ. Выкупленный изъ плѣна Глѣбовъ остался въ прежней должности, а съ назначеніемъ въ 1845 году главнокомандующимъ князя М. С. Воронцова, перешелъ адъютантомъ къ нему. Быстро подвигаясь въ чинахъ, онъ въ теченіе шести лѣтъ, 1841—1847, былъ уже полковникомъ и кандидатомъ въ полковые командиры, но въ 1847 году, при осадѣ княземъ Воронзовымъ Шамилевскаго укрѣпленія Салты, убитъ ружейною пулею, попавшею ему прямо въ лобъ.

Глѣбовъ былъ славный молодой человѣкъ. Смерть его возбудила общія сожалѣнія.

А. Зиссерманъ.